

Глава 58. Какая же красавица смогла заставить Линь Цзинли сказать «я тебя люблю»?

Пример Цуй Юаня был очень простым, и даже самый младший из них, Фэйфэй, быстро понял правила игры.

— Позвонить дяде и попросить его сказать «я тебя люблю», правильно? — переспросил Фэйфэй.

Цуй Юань добавил:

— Надо тянуть жребий. Сначала вытянешь, а потом звонишь. Вдруг тебе выпадет не твой дядя, а мой папа?

От этих слов игра сразу стала сложнее.

Чу Сяохань, стоявший молча, нахмурился. Он начал переживать, что ему придётся говорить, если он вытянет номер отца Фэйфэя, его дяди или родителей Цуй Юаня, Чжан Сяоху или Лян Ханьюя.

«Ладно, лучше просто повешу трубку. Что-то мне не очень хочется выигрывать в этой игре», — подумав, Чу Сяохань решил отказаться от своего азарта.

Несмотря на сомнения Чу Сяоханя, трём остальным детям новая, невиданная игра, предложенная Цуй Юанем, очень понравилась.

Лян Ханьюй с энтузиазмом заявил:

— Я точно выиграю! Вы знаете, что я умею подражать вашим голосам?

Некоторые люди с самого детства рождены для шоу-бизнеса, и Лян Ханьюй, очевидно, был одним из них.

Неизвестно когда, но Лян Ханьюй сам научился очень техничному навыку — подражанию чужим голосам.

Из-за ограничений своего голоса он не очень хорошо имитировал взрослых мужчин, но детские голоса и более высокие женские у него получались просто неотразимо.

Раньше, каждый раз участвуя в телешоу, съёмочная группа всегда просила его продемонстрировать этот талант во время записи. Его фанаты тоже были в восторге и каждый раз после просмотра заваливали фан-группу сообщениями:

[Юй-бао просто невероятен! Он так похоже говорит голосом другого ребёнка из съёмочной группы, что с закрытыми глазами я бы и не отличила!]

[Наш Юй-бао такой маленький, а уже такой талантливый, я как его мама-фанатка очень горжусь!]

Услышав слова Лян Ханьюя, Цуй Юань вдруг хлопнул себя по лбу и состроил гримасу:

— Ой, я забыл!

— Ой, я забыл! — тут же повторил за ним Лян Ханьюй. Если бы он не сделал это прямо у всех на глазах, его и впрямь можно было бы спутать с Цуй Юанем.

— Зачем ты меня передразниваешь? — рассердился Цуй Юань.

— Зачем ты меня передразниваешь? — хихикая, передразнил его Лян Ханьюй, словно маленький попугай.

— А попробуй, попробуй мой голос, — Чжан Сяоху решил, что умение Лян Ханьюя подражать голосам гораздо интереснее телефонной игры Цуй Юаня, и, потянув Лян Ханьюя за одежду, попросил его.

Голос Чжан Сяоху был грубее, чем у Цуй Юаня, что соответствовало его коренастой фигуре и имени Сяоху — «тигрёнок». Но имитировать его было несложно.

Когда Лян Ханьюй впервые обнаружил у себя этот талант, он был очень рад и ему нравилось видеть удивление на лицах других. Но со временем, когда об этом узнало много людей, его стали постоянно просить продемонстрировать свой навык на публике.

Его родители даже использовали это как козырь для повышения гонорара на съёмках.

Постепенно, раз за разом, Лян Ханьюй понял, что ему не нравится демонстрировать этот навык, особенно перед камерами. Это неприязнь переросла в отторжение.

Поэтому, хотя он уже давно был знаком с Фэйфэем и остальными, он ни разу не упоминал о своём умении.

Если бы не предложение Цуй Юаня сыграть в телефонную игру, он бы, наверное, и не заговорил об этом.

Встретившись с ожидающим взглядом Чжан Сяоху, Лян Ханьюй понизил голос:

— Всем привет, меня зовут Чжан Сяоху, моё прозвище Сяоху, а полное имя Чжан Хэнжуй.

Навыки понижения голоса и щелчков языком Лян Ханьюй никогда не изучал, но он подражал лучше многих, кто тренировался этому специально. Казалось, он родился с этим талантом.

Фэйфэй смотрел на него с удивлением и восторженно захлопал в ладоши, как маленький морской котик:

— Здорово, здорово, Юйюй такой молодец!

Чувствуя искреннее, неподдельное удивление и восхищение друзей, Лян Ханьюй ощутил, как его прежнее отторжение тихонько исчезает.

Однако Цуй Юань, у которого Лян Ханьюй украл всё внимание, был не очень доволен. Он так долго думал, какую бы новую игру предложить друзьям, чтобы она была интереснее, чем старые «орёл ловит цыплят», а в итоге всё внимание, особенно внимание Фэйфэя, переключилось на Лян Ханьюя!

Цуй Юань понуро опустил голову и начал носком ботинка ковырять пол.

Лян Ханьюй первым заметил уныние Цуй Юаня и понял, что они вообще-то собирались играть в его игру. Он смутился и попытался вернуть разговор в прежнее русло:

— Давайте продолжим играть. Я не буду использовать ваши голоса, так и быть.

Цуй Юань поднял голову, его унылый взгляд мгновенно засиял, но он всё же с обидой сказал:

— Не надо нам уступать.

Но не успел он договорить, как Чжан Сяоху, которому пришла в голову идея, предложил:

— Придумал! Давайте Юйюй будет звонить нашим родным вместе с нами. Мы обманем их, и если они не узнают нас, то мы все вместе выиграем.

Так все оказались в одной команде, и если выигрывать — то всем вместе.

Цуй Юань, будучи ребёнком, быстро забывал обиды. Идея Чжан Сяоху показалась ему интересной.

— Сначала позвоним моему папе! Если он не узнает мой голос, значит, он меня не любит!

Цуй Юань всё ещё помнил обиду на отца за то, что тот утром не хотел отпускать его играть.

— Нет, я первый предложил, значит, я первый и звоню! — возразил Чжан Сяоху.

В конце концов, они решили сыграть в «камень-ножницы-бумага», чтобы определить, кто будет первым.

Фэйфэй, увлечённый энтузиазмом друзей, был рад любой игре. Чу Сяохань, чтобы не казаться совсем уж отщепенцем, тоже был втянут в игру.

Что до Лян Ханьюя, то сегодня у него была привилегия — он мог не играть, а просто стоять и смотреть.

— Камень, ножницы, бумага!

Чу Сяохань показал «бумагу» и выбыл первым.

— Камень, ножницы, бумага!

Цуй Юань показал «камень», а Фэйфэй и Чжан Сяоху — «бумагу».

Остались только Фэйфэй и Чжан Сяоху.

— Камень, ножницы, бумага!

Фэйфэй показал свой маленький кулачок и выиграл.

Фэйфэй взял в руки телефон, который ему вручил Цуй Юань, моргнул своими большими глазами и спросил:

— А как Фэйфэю играть?

Малыш, который вначале вроде бы понял правила, теперь окончательно запутался.

— Фэйфэй, у тебя дома кто-то есть, кого сейчас нет? — терпеливо объяснил ему Цуй Юань.

— Дяди нет дома, — подумав, ответил Фэйфэй.

— Тогда ты и Лян Ханьюй позвоните вашему дяде. Посмотрим, сможет ли он отличить, где твой

настоящий голос. Если он угадает, мы проиграли.

Фэйфэй кивнул, показывая, что понял.

Он взял телефон, собираясь позвонить Линь Сыняню, но потом понял, что не умеет пользоваться телефоном Цуй Юаня. Он подбежал к дивану, где стоял стационарный телефон, и начал набирать номер Линь Цзинли.

Цуй Юань, наблюдая за действиями Фэйфэя, замолчал. И тут до него дошло: «Точно, у Фэйфэя же дома есть телефон. Так зачем я с таким трудом выкрадывал телефон из дома?»

Цуй Юань покачал головой и, пока никто не заметил его оплошности, тихонько спрятал телефон за спину.

Линь Цзинли в тот день уехал рано утром. Но не в компанию, а на полуофициальный ежегодный съезд предпринимателей города С.

Вся элита столицы, будь то потомственные аристократы или нувориши — в общем, все самые богатые люди, за исключением тех, кто был по-настоящему занят, — собрались в этот день в одном месте.

На самом деле, хотя это и называлось съездом, атмосфера была довольно расслабленной. Люди общались, обменивались новостями, обсуждали свои бизнес-планы на новый год. Конечно, говорили только то, что можно было сказать.

Это была также отличная возможность для неформального общения.

В зале съезда.

— Сегодня приедет и директор Цуй. Директор Линь, может, мне вас свести, поговорить, всё-таки худой мир лучше доброй ссоры, нужно жить дружно, — сказал пузатый мужчина средних лет, улыбаясь, стоя рядом с Линь Цзинли.

— Тогда буду вам признателен, директор Ван, — кивнул Линь Цзинли, принимая его жест доброй воли.

Многие следили за Линь Цзинли. В это время года он всегда был одной из самых желанных

фигур на подобных мероприятиях, и многие пытались найти способ подобраться к нему поближе и завязать знакомство.

Линь Цзинли никого не отталкивал и мог перекинуться парой слов с каждым. За эти годы в деловых кругах даже поползли слухи, что президент корпорации «Линь» — человек очень доступный и простой в общении.

Те, кто знал Линь Цзинли по-настоящему, каждый раз, слыша такие слухи, с трудом сдерживали смех.

Постепенно вокруг Линь Цзинли собралось всё больше и больше людей. Одни уходили, другие подходили, создавая постоянное движение.

Цуй Гуан, войдя в зал и увидев эту сцену, холодно фыркнул и процедил сквозь зубы:

— Лицемер в костюме.

Стоявшие рядом услышали его слова, но все как один сделали вид, что ничего не слышали, и продолжили заниматься своими делами.

Когда боги дерутся, простым смертным лучше не лезть. Им, мелким рыбёшкам, не стоит вмешиваться в разборки крупных игроков, иначе пострадавшими окажутся именно они.

Мало ли в бизнесе случаев, когда двое гигантов ссорятся, а в итоге страдают не они, а ни в чём не повинный третий?

Линь Цзинли всё ещё беседовал с кем-то, как вдруг у него зазвонил телефон. Он достал его и увидел, что звонят из старого особняка.

Линь Цзинли кивнул собеседникам и, отойдя на несколько шагов в сторону, ответил на звонок:

— Да?

— Это дядя? Дядя, это Фэйфэй, — раздался в трубке молочный голосок малыша.

Услышав голос Фэйфэя, Линь Цзинли едва заметно смягчился.

— Что-то случилось?

— Дядя сейчас работает? Ты занят? Фэйфэй хочет поиграть с дядей в игру, — заботливо спросил малыш, помня, что нужно сначала узнать, удобно ли дяде.

Линь Цзинли окинул взглядом зал и собравшихся в группы людей и покачал головой:

— Не занят. Во что Фэйфэй хочет поиграть?

— В «Угадай, кто я»! Сейчас Фэйфэй и Юйюй будут говорить с дядей, а дядя должен угадать, кто из них настоящий Фэйфэй. Если дядя ошибётся, он проиграет, — малыш, впервые игравший в эту игру, сам того не ведая, выдал все правила Линь Цзинли.

Остальные дети, стоявшие рядом с телефоном, не видели в этом ничего плохого. В конце концов, в игре нужно сначала объяснить правила. Так честно.

В глазах Линь Цзинли промелькнула усмешка.

— Хорошо, дядя готов.

Как только Линь Цзинли произнёс эти слова, телефон, включённый на громкую связь, взял Лян Ханьюй.

Его собственный чистый голос мгновенно стал мягким и нежным, как молочный десерт. Именно таким он запомнил голос Фэйфэя.

— Дядя, а что будет, если ты проиграешь? — произнёс Лян Ханьюй первую фразу, и это несоответствие голоса и внешности заставило Цуй Юаня и Чжан Сяоху прыснуть от смеха. Даже Чу Сяохань не смог сдержать улыбки.

Сам Фэйфэй тоже смеялся, ему казалось очень забавным, что Юйюй говорит его голосом.

Но неожиданно, не успев Лян Ханьюй сказать и второго слова, как Линь Цзинли на том конце провода спокойно произнёс:

— Это не Фэйфэй. Похоже, я выиграл.

Решив бросить вызов его профессиональным навыкам, Линь Цзинли почувствовал редкий азарт.

Дети на том конце провода дружно разинули рты от удивления. Линь Цзинли даже показалось, что он услышал их дружное «вау».

Лян Ханьюй, которого так быстро раскусили, передал трубку Фэйфэю.

— Дядя, как ты догадался? — спросил малыш, и на этот раз никакой дисгармонии в голосе не

было.

Линь Цзинли сделал глоток шампанского, которое держал в руке, и расслабленно ответил:

— Потому что голос того, кто тебе нравится, ты всегда отличишь.

Линь Цзинли предположил, что ребёнок Цуй Гуана тоже был рядом с Фэйфэем, и незаметно подкинул тому «свинью».

Слова Линь Цзинли вдруг напомнили Фэйфэю о первоначальных правилах игры. Малыш, и без того запутавшийся, окончательно смешал две игры в одну и, покраснев, смущённо попросил:

— Дядя, можешь сказать Фэйфэю «я тебя люблю»?

Линь Цзинли удивлённо поднял бровь.

— Это тоже по правилам игры?

— Ага, — серьёзно объяснил малыш. — Дядя узнал Юйюя, значит, дядя выиграл. А теперь дядя скажет Фэйфэю «я тебя люблю», и тогда мы все выиграем.

Логика малыша была простой: ты выиграл один раз, я выиграл один раз, значит, все выиграли и все счастливы.

Линь Цзинли наконец не выдержал и тихо рассмеялся.

— Хорошо. Я тебя люблю.

Смех Линь Цзинли был низким и бархатистым.

— Теперь все выиграли?

— Ага! — кивнул малыш и сладко добавил: — Спасибо, дядя.

— Не за что, — ответил Линь Цзинли. — Вечером хочешь какой-нибудь подарок?

Скоро Новый год, а он так и не приготовил малышу подарок, кроме денег в красном конверте.

Линь Цзинли всё ещё разговаривал с Фэйфэем, и те, кто стоял поблизости, могли разобрать

обрывки его разговора.

«Нравится», «я тебя люблю», «вечером вернусь», «привезти подарок»... Звонившего звали Фэйфэй? Или Фэй-Фэй? В любом случае, в имени законной супруги президента корпорации «Линь» такого слога точно не было.

У некоторых в глазах промелькнуло понимание. В их кругах такое не редкость.

Только вот что за красавица смогла заставить Линь Цзинли пойти на предательство семьи ради измены и сказать «я тебя люблю»?

И, судя по виду директора Линя, это не просто интрижка на стороне.

Люди, стоявшие поодаль, начали обмениваться многозначительными взглядами.

<http://bllate.org/book/13654/1593067>